

РАЗБОР

Все ждали скачка китайской экономики после пандемии — похоже, напрасно Виноваты коррупция и авторитаризм? Или страна стала «развитой» — и теперь рост замедлится на десятилетия? А может, этот скачок еще впереди?

05:02, 5 октября 2023 · Источник: Meduza

Фото: Bloomberg / Getty Images. Строительство зоны свободной торговли в Пекине

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android.

Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке. Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Восстановление китайской экономики после трех лет жесткой политики «нулевой терпимости к ковиду» оказалось не столь стремительным, как ожидалось. Последствия слабого роста ощущаются на всех континентах — и они ударили в том числе по результатам глобальных корпораций, которые получают значительную часть прибыли в Китае. Некоторые эксперты указывают на структурные проблемы⁽¹⁾ и коррупцию, которые укоренились в китайской экономике. Это подтверждает падение рынка недвижимости, рекордная безработица среди молодежи, а также рост долгов китайских провинций. Геополитическая напряженность, охлаждение отношений с Западом и последующий отток иностранных инвестиций еще более усугубляют ситуацию. С другой стороны, нынешний спад может быть связан с долгосрочным снижением тренда роста — ведь Китай, по сути, стал развитой страной, в которой становится все сложнее поддерживать такое стремительное увеличение ВВП. «Медуза» разбирается в том, что происходит во второй экономике мира прямо сейчас — и какая из версий торможения роста выглядит более правдоподобной.

Одна из важных проблем экономики Китая — кризис сектора недвижимости. Девелоперы вели с клиентами игру, похожую на финансовую пирамиду

Сектор недвижимости, который составляет порядка 30% от валового внутреннего продукта (ВВП) страны, находится в кризисе с 2020 года. После открытия экономики в 1978 году⁽²⁾ в КНР произошел беспрецедентный скачок благосостояния населения — страну наводнили иностранные инвестиции, которые превратили молодую республику в «фабрику мира». Тогда же началась рекордная по своим темпам урбанизация — за 40 лет доля городского населения выросла более чем на 40% (с 19% в 1980 году до 64% в 2022-м). Это обеспечило сильнейший стимул для строительной отрасли на долгие годы вперед. За это время Китаю удалось в рекордные сроки практически полностью искоренить бедность: в 1990-м почти 70% населения страны жили за чертой бедности⁽³⁾, а на сегодняшний день этот показатель стремится к нулю.

Во времена бурного роста застройщики вовсю скупали землю у региональных властей, тогда как последние получали выгодные кредиты от центрального правительства на развитие инфраструктуры. Благодаря

строительному буму Evergrande, крупнейшая строительная фирма Китая, стала одной из самых дорогих строительных компаний в мире. Сегодня она, напротив, ставит отрицательные рекорды — ее долг достиг 340 миллиардов долларов, это второй показатель среди всех глобальных корпораций. Следующей жертвой кризиса стал ближайший конкурент Evergrande, крупный частный застройщик Китая Country Garden, который недавно не смог расплатиться по долгам.

Энн Стивенсон-Янг, директор консалтинговой компании J Capital Research, специализирующейся на инвестициях в КНР, прожила в Китае более 25 лет. Еще в 2013 году она писала про возможность нынешнего кризиса на рынке недвижимости в своей книге «China Alone: The Emergence From and Potential Return to Isolation». Проблемы в китайской экономике глубже, чем просто эффект от последствий коронавируса, рассказывает Стивенсон-Янг «Медузе»:

Многие ошибочно восприняли последствия от коронавирусных ограничений как главную причину замедления китайской экономики. Я думаю, что у Китая есть структурные проблемы, на которые многие предпочитают закрывать глаза из-за общего роста экономики. Они заключаются в экстрактивных институтах⁽⁴⁾ с чрезмерной концентрацией власти в элитных кругах правительства и неограниченной

возможностью направлять крупные объемы капитала на неэффективные политические цели. Поэтому по мере скопления непродуктивных проектов и постоянного вливания в них средств случается все большее количество дефолтов и, как следствие, накопление проблемных активов в экономике.

Однако последствия коронавируса все же усугубили проблему. «Китайское правительство не выдавало столь щедрых субсидий населению, как это делалось в других странах, например в США или Канаде. Поэтому китайцы вышли из кризиса с меньшим количеством средств на счетах и с повышенным уровнем тревоги за экономику. Никто не будет тратить больше в условиях высокой неопределенности», — считает Стивенсон-Янг.

Это сопрягается с еще более глубокой проблемой — структурным спадом в экономике, подогретым кризисом на рынке недвижимости, который начался в 2020–2021 годах.

Катализатором кризиса стало введение политбюро ряда ужесточающих мер под названием «три красные линии», которые серьезно ограничили доступ строительных компаний к кредитам. По сути, правительство ввело уровни задолженности⁽⁵⁾, после достижения которых компании больше не могли брать новые долги.

Столкнувшись с ограничениями доступа к капиталам, девелоперы начали наращивать предварительные

продажи, чтобы обеспечить ликвидность. Хотя к тому времени подобные продажи и без того составляли значительную долю выручки, отмечает Стивенсон-Янг. Застройщики предлагали покупателям внести первоначальный взнос за жилье и начать выплачивать ипотеку еще на этапе застройки — и получить квартиру уже после завершения строительства, как правило через два года, объясняет экономистка.

В какой-то момент доля поступлений от предпродаж достигла 90% от выручки. Таким образом, девелоперы вели с клиентами своеобразную игру, похожую на финансовую пирамиду: они собирали деньги с клиентов за один проект, затем вкладывали их в другой проект и, когда второй проект продавался, оплачивали строительство первоначального объекта. И все бы ничего, пока росли цены и рынок расширялся, рассуждает Стивенсон-Янг:

Но если вдруг продажи начинают падать, а долги, наоборот, расти, продолжать такую игру невозможно. Поэтому снижение спроса на рынке недвижимости стало переломным моментом. Застройщики не могли завершить строительство новых проектов, долги начали расти, и все стало рушиться.

Таким образом, «три красные линии» привели к крупнейшему краху на рынке недвижимости в XXI веке

и поставили в затруднительное положение многие региональные правительства Китая.

Это напоминает долевое строительство, которое было распространено в России в нулевые

Долевое строительство возникло в России вместе с рыночной экономикой — в начале 1990-х. Частные строительные компании тогда появлялись с бешеной скоростью, а никакого законодательного регулирования договоров долевого участия не существовало.

Вплоть до 2003 года схемы продажи жилья на начальном этапе формирования долевого строительства в строящихся домах никак не регламентировались законом и оказывались опасными для покупателя.

Недобросовестные застройщики либо обманывали клиентов, либо достраивали текущие объекты за счет новых дольщиков, превращая схему в финансовую пирамиду.

После кризиса 2008 года множество строек заморозились, а в России появилось огромное количество обманутых дольщиков, которые вложились в жилье еще на этапе строительства, но так и не получили свои квартиры. В какой-то момент в РФ насчитывалось до 400 тысяч

обманутых дольщиков — и правительство до сих пор пытается решить проблемы многих из них.

Для защиты дольщиков в 2018 году был принят закон, по которому с 1 июля 2019 года квартиры в строящихся домах начали продавать по новой схеме. Теперь покупатель кладет деньги на специальный счет (эскроу-счет) — и снять средства с него застройщик сможет, только когда сдаст дом.

ПОДРОБНЕЕ О ПРОБЛЕМЕ — В РЕПОРТАЖЕ «МЕДУЗЫ»

Люди маются, власти не парятся Обманутые дольщики — одно из самых массовых протестных движений в стране. Но это им не помогает

КАК СВЯЗАНЫ РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКИ?

Из-за санкций и разрыва с Западом Россия стала сильно зависеть от Китая (сильнее — только Северная Корея). Чем грозит замена доллара юанем? Материал Carnegie Politika

Многие регионы по уши в долгах и близки к банкротству. Одно из решений проблемы — введение налога на недвижимость, но это

может привести к политической нестабильности

Руководство китайских регионов лишено фискальной самостоятельности⁽⁶⁾: регулировать налогообложение может только центральное правительство. При этом центр возлагает на регионы финансирование дорогих инфраструктурных проектов.

В Китае до сих пор процветает серая экономика — по разным оценкам, в нее вовлечено порядка 60% городского населения. Следовательно, доля поступлений от подоходного налога физических лиц рекордно низкая — лишь 6% от всей суммы собираемых в стране налогов, тогда как в государствах ОЭСР⁽⁷⁾ она составляет 24%. Из-за низких налоговых поступлений продажа земли стала основным источником дохода для провинций. В 2021 году доход от продажи земли составлял 37% от всех поступлений в местные бюджеты.

«В Китае существует странная унитарная политическая система, при которой местные органы власти отвечают за предоставление множества услуг и строительство инфраструктурных объектов, но не имеют права самостоятельно собирать налоги и формировать бюджет — они поступают от центрального правительства», — рассказывает Стивенсон-Янг. Вот как эксперт описывает зарождение этой системы:

В конце 1990-х годов Государственный банк развития КНР выдвинул блестящую идею — давать кредиты провинциям на строительство инфраструктуры под обеспечение земель, которой они владеют⁽⁸⁾.

Естественно, все пошло на это и начали прокладывать дороги или водопровод на фермерских участках, преобразуя их в землю под застройку, что увеличивало ее стоимость. Потом, уже по более высокой цене, она продавалась застройщику — казалось бы, отличный бизнес, пока сохраняется рекордный спрос на недвижимость.

Но когда попутный ветер стих, провинции оказались в долгах, по которым не могли рассчитаться, — ведь поступления по основной статье дохода упали. В 2022 году регионы получили почти на четверть меньше денег от реализации земельных участков, чем в 2021-м. В результате, по разным оценкам, совокупный долг китайских региональных администраций составляет 23 триллиона долларов (126% от ВВП страны), а согласно исследованию аналитического агентства MarcoPolo, 22 из 34 местных правительств КНР имеют средний или высокий риск дефолта.

Жилые дома в китайской провинции Цзянсу

Sheldon Cooper / SOPA Images / LightRocket / Getty Images

«В настоящее время ситуация такова: у китайских провинций, которые по большому счету отвечают за развитие инфраструктуры, имеется огромная задолженность. Мы не знаем реальный масштаб проблемы, но вполне возможно, что многие местные администрации, особенно те, что победнее, обанкротятся и не смогут более выполнять свои базовые функции», — рассказывает «Медузе» Стивен Морган, заслуженный профессор Ноттингемского университета, который специализируется на экономической истории Китая и недавно выпустил книгу о событиях в стране на протяжении последних сорока лет.

Морган считает, что один из способов, с помощью которого можно попытаться добиться снижения неравенства между провинциями, — введение налога на недвижимость:

Для этого будет необходимо раскрытие реальных владельцев жилья⁽⁹⁾, но большинство из них не сможет объяснить происхождение денег, на которые они его приобрели. Еще, скорее всего, выяснится, что многие из них тесно связаны с Коммунистической партией Китая. Вот почему почти 20 лет экспериментов по введению налога на недвижимость в КНР ни к чему не привели — это попросту политически невозможно. Или возьмем, к примеру, подоходный налог — большинство китайцев его попросту не платят. Но как только вы начнете расширять налоговую базу, то сразу получите классический синдром «Бостонского чаепития»⁽¹⁰⁾. [Как и в случае с лозунгом] «нет налогам без представительства»⁽¹¹⁾, такая ситуация стала бы политическим динамитом.

Падение рынка недвижимости стало шоком для населения страны — и напугало зарубежных инвесторов

Поскольку юань сложно конвертировать (а значит, практически невозможно вывести за рубеж), многие китайцы предпочитают вкладывать накопления в жилье, говорит Стивенсон-Янг:

По сути, недвижимость для китайских частных инвесторов стала аналогом облигаций или паевых инвестиционных фондов на Западе — это то, куда можно вложить деньги, чтобы они стабильно росли. Даже если роста не будет, у вас все равно в итоге останется бетонная коробка, куда можно поселиться самому или сдать ее в аренду. Поэтому китайцы начали спекулировать на этом рынке и вкладывать туда все свои сбережения до такой степени, что недвижимость стала составлять порядка 70% от всех активов домохозяйств в стране. Это огромная доля — таким образом, это превратилось в спекулятивный пузырь.

Во многом политика «трех линий» была введена как раз для пресечения спекуляций на рынке недвижимости. Сегодня, чтобы снова стимулировать рост, политбюро хочет ослабить некоторые ее компоненты, в том числе сделать не такими строгими ограничения уровня заимствований.

На сектор недвижимости завязаны множество других индустрий, начиная с производства стройматериалов и транспорта и заканчивая электроникой и финансами. Отрасль имеет более серьезное значение для

развивающихся стран (какой до недавних пор считался и Китай), которые остро нуждаются в строительстве инфраструктуры. Чтобы поддержать экономику во время финансового кризиса 2008 года, китайское правительство выделяло огромные финансовые пакеты на строительство инфраструктуры, которые отчасти даже помогли вытянуть из кризиса другие страны, поскольку обеспечивали заказами компании со всего мира.

Сегодня международные инвесторы более осторожны в отношении Китая. Треть из опрошенных Bank of America менеджеров крупных инвестиционных фондов назвали кризис в китайском секторе недвижимости самой серьезной угрозой глобальной экономике. В исследовании, за которым внимательно следит деловое сообщество, приняли участие 258 портфельных менеджеров, которые в общей сложности управляют активами в 678 миллиардов долларов.

ЭТО СВЯЗАНО И С ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ В МИРЕ

Почему и США, и Китай заинтересованы в разморозке отношений друг с другом? И почему добиться этого будет очень трудно? Объясняет Александр Габуев (Carnegie Politika)

Еще одна серьезная проблема китайской экономики —

безработица среди молодежи

За первые шесть месяцев 2023 года уровень безработицы среди молодежи (то есть людей от 16 до 24 лет) в Китае составил рекордные 21% — выше, чем когда-либо в истории страны. После того как цифры привлекли внимание журналистов и экспертов по всему миру, правительство отказалось от дальнейшей публикации этой статистики. При этом доля безработных в возрастной группе от 25 до 59 лет за тот же период была стабильно низкой — всего 4,1%. Стоит отметить, что возрастная группа от 16 до 24 лет составляет довольно малую долю в общей численности рабочей силы в стране — всего около 6–8%.

Профессор Морган так видит причины роста безработицы среди молодежи:

Где хотят работать молодые образованные жители китайских городов? Как правило, в частном секторе, а именно в сфере технологий и образования, где они могут применять полученные знания, зарабатывая при этом хорошие деньги. Но в 2020 году прибыли обоих секторов начали значительно падать после того, как политбюро решило ужесточить контроль⁽¹²⁾ над ними. Как следствие, стало создаваться меньше рабочих мест, которые традиционно привлекали множество выпускников вузов.

Морган также указывает на потенциальные несостыковки в статистике. Во-первых, мы не знаем, учитываются ли в ней студенты, а ведь их доля в этой группе, очевидно, велика. Во-вторых, статистика ведется только среди городского населения и не учитывает сельских жителей, так что не исключено, что реальная безработица может быть гораздо выше.

«Высокий уровень безработицы среди молодежи — безусловно, серьезная проблема для китайского руководства. То, что в такой стране, как Китай, где население стремительно стареет, не находится достаточно рабочих мест для молодежи, является действительно странным, и простого решения здесь не прослеживается», — говорит Морган.

Другая сложность — партия не заинтересована в резком увеличении уровня жизни. Ведь это может привести к новым политическим запросам населения

Исторически одним из основных факторов роста ВВП в Китае были огромные инвестиции, особенно в недвижимость и инфраструктуру. Но при этом уровень потребления домохозяйств по отношению к ВВП

оставался довольно низким, особенно для такой большой экономики.

Стивен Морган считает, что для поддержания роста Китаю необходимо нарастить потребление домохозяйств:

Для этого придется снизить общий уровень инвестиций, в том числе в недвижимость и инфраструктуру. То есть, по сути, должен произойти сдвиг в структуре доходов — от госкомпаний и строительных фирм к домохозяйствам. Но такой шаг повлечет за собой весьма серьезные политические уступки, которые дадут доступ к благам более широким слоям общества, — это одна из причин, почему сдвиг так и не случился. Китай уже на протяжении 20 лет пытается нарастить потребление населения. Эта тема была главной на повестке ключевого выступления тогдашнего премьера Китая Вэнь Цзябао на съезде партии еще в 2007 году. Но потом грянул мировой финансовый кризис 2008 года — и Китаю пришлось снова вливать огромное количество государственных денег в экономику.

По мнению Энн Стивенсон-Янг, разрешить кризис недвижимости можно было бы путем передачи населению множества пустующих квартир, которые висят на балансах застройщиков с начала кризиса, — тогда у людей появился бы стимул вкладываться в них, что подтолкнуло бы и сопутствующие отрасли. Другим

вариантом, по мнению экспертки, могло бы стать очередное вливание государственных денег в экономику. Однако ни один из этих вариантов не будет воплощен в жизнь, считает Стивенсон-Янг. Передача активов населению противоречит политическим интересам политбюро, а необходимая сумма для оживления экономики в этот раз уж слишком велика — и никто не пойдет на такой риск. «Поэтому я думаю, что наиболее реализуемым вариантом будет просто рост репрессий⁽¹³⁾ для подавления недовольства», — подытожила экономистка.

Профессор Морган рассказывает, что после протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 году государство заключило своеобразную сделку с народом, которую можно описать фразой: «Не лезьте в политику, не выходите на улицы, и мы обеспечим вам экономическое процветание». В целом партии удавалось поддерживать этот «общественный договор» на протяжении последующих тридцати лет. Но в последнее десятилетие сделка стала терять баланс — усилились репрессии, притом что люди так и не принимают активного участия в политической жизни, а рост благосостояния, наоборот, замедлился. «Пакт 1989 года между гражданами и Коммунистической партией Китая перестал работать», — подытожил Морган.

XX съезд Компартии сделал Китай другим. К чему приведет единовластие «императора Си»?

Отвечает Александр Габуев (Carnegie Politika)

Несмотря на проблемы, не все так плохо. Экономика все же восстанавливается — но не ясно, насколько стабильным будет этот рост

Несмотря на кризис в секторе недвижимости, Китай остается двигателем мировой торговли. Здесь расположены 12 из 100 крупнейших по рыночной капитализации компаний в мире. Страна является лидером в таких отраслях, как производство электромобилей, а также солнечная и ветряная энергетика, ключевые для экономики будущего. Несмотря на снижение темпов роста рождаемости, КНР — вторая по численности населения страна в мире с активно расширяющимся средним классом, который будет обеспечивать внутренний спрос еще долгое время.

Николас Ларди, старший научный сотрудник Института всемирной экономики Петерсона (PIIE), считает нынешние проблемы Китая временными. По его мнению,

страна серьезно пострадала от политики «нулевой терпимости к ковиду» и ей требуется больше времени на восстановление, которое, как пишет Ларди, уже началось.

Самые свежие данные и правда указывают на первые признаки улучшения ситуации. Два важных показателя деловой активности — промышленное производство и розничные продажи — существенно выросли в августе вопреки ожиданиям, согласно данным национального статистического бюро Китая. Промышленное производство в августе поднялось на 4,5%, показав наивысшие темпы роста с апреля, тогда как розничная торговля ускорила рост до 4,6%, продемонстрировав лучший результат с мая.

Росту также может способствовать ряд стимулирующих мер, недавно принятых китайским политбюро, которые направлены в первую очередь на либерализацию кредитования, особенно в сфере недвижимости. Однако Ларди все же называет восстановление хрупким.

Сможет ли оно закрепиться или экономика Китая перейдет в долгосрочную фазу спада — покажет время, пишет он.

Китайская экономика достигла огромных размеров в рекордные сроки, а поддерживать такой темп со временем становится все труднее, объясняет профессор Морган. «По мере роста и обогащения экономик их способность к высоким темпам роста снижается,

поскольку в них исчерпывается резерв низкоквалифицированной рабочей силы, не требующей высоких затрат на оплату труда», — говорит Морган. Эксперт рассказывает про гипотезу «ловушки среднего дохода» (от англ. middle-income trap) — в нее попадают государства, которые пережили стремительный экономический рост, в рекордные сроки достигнув статуса страны со средним уровнем дохода, но не смогли обеспечить столь же быстрый дальнейший подъем, поскольку он требует инноваций, перестройки институтов и т. д. В «ловушке» могут находиться такие страны, как Россия, Мексика и ЮАР. Правда, теория не является общепринятой, а современная история знает несколько исключений — это, например, страны Персидского залива, а также Япония и Южная Корея.

На вопрос о том, сможет ли Китай поддерживать экономический рост в будущем, профессор Морган отвечает так:

Мировоззрение Си Цзиньпина — это сплошное самопротиворечие. С одной стороны, он признает важность инноваций и необходимость в открытой экономике, привлекающей инвестиции и вовлекающей население, чтобы иметь ресурсы для поддержания роста и инноваций. С другой стороны, он испытывает паранойю по поводу внешних и внутренних угроз для партии. Поэтому он уделяет огромное внимание безопасности, ставя ее на первое место, тем самым

подрывая открытость страны. Я считаю это фундаментальным противоречием в китайской экономике. В итоге для поддержания роста так или иначе придется пойти на уступки. Китай сможет поддерживать рост в будущем, но не на тех уровнях, которые были пять или десять лет назад⁽¹⁴⁾, а, скажем, между двумя и пятью процентами в год.

КАК НА КИТАЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ ВЛИЯЕТ РАЗДЕЛЕНИЕ СТРАН
НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ БЛОКИ?

Эпоха глобализации подошла к концу? Банкиры и экономисты все более уверенно отвечают: да
Выгоду сумеют извлечь те, кто не присоединится ни к одному из новых геополитических блоков

Андрей Сергеев

(1) Структурные проблемы экономики

Проблемы, которые лежат в самой основе экономики, — например, связанные с экстрактивными институтами или коррупцией. Экстрактивными называют институты, направленные на исключение большей части общества из процесса принятия политических решений и распределения доходов, — это, к примеру, диктаторские режимы и неограниченные монархии.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Что тогда произошло?

Начало реформ тогдашнего председателя компартии Китая Дэн Сяопина, которые предусматривали открытость внешнему миру и построение социалистической рыночной экономики, в каком-то смысле напоминающие горбачевскую перестройку.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Что это значит?

Речь идет о людях с доходом ниже 1,90 доллара США в день. Это принцип «международной черты бедности», предложенный Всемирным банком для отслеживания крайней бедности во всем мире.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Что это за институты?

Экстрактивными называют институты, направленные на исключение большей части общества из процесса принятия политических решений и распределения доходов, — это, к примеру, диктаторские режимы и неограниченные монархии. Такой термин первыми ввели экономисты Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон в своей книге «Why Nations Fail».

[Вернуться к тексту](#)

(5) Как выглядят эти уровни?

В правилах, введенных политбюро, описаны три границы уровня закредитованности для компаний, которые связаны со следующими финансовыми коэффициентами: отношение долгов к активам не должно превышать 70%, отношение долгов к собственному капиталу компании не должно быть выше 100%, а показатель «денежные средства к краткосрочным долгам» должен быть равен единице.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Фискальная политика

Меры воздействия на экономику с помощью изменения величины расходов или доходов государственного бюджета. Основные инструменты фискальной политики — налоги, трансферты и государственные закупки товаров и услуг.

[Вернуться к тексту](#)

(7) Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики. В ОЭСР входят 38 государств, в том числе большинство стран — членов ЕС. Китая среди них нет.

На долю государств — членов ОЭСР приходится около 60% мирового ВВП.

[Вернуться к тексту](#)

(8) Важный нюанс

Практически вся земля в Китае технически принадлежит местным администрациям.

[Вернуться к тексту](#)

(9) Как это устроено сейчас?

В Китае, по сути, нет единого реестра недвижимости — его начинают создавать только сейчас. Первые попытки создать такой реестр центральная власть предпринимала еще в 2014 году — и столкнулась с серьезным сопротивлением со стороны региональных администраций, которые не хотели делиться информацией.

[Вернуться к тексту](#)

(10) Синдром «Бостонского чаепития»

Акция протеста американских колонистов в ответ на введение британским правительством налога на чай, с которой началась Война за независимость США. «Нет налогам без представительства» (англ. no taxation without representation) — лозунг американских повстанцев во время войны против Британской империи.

[Вернуться к тексту](#)

(11) Что это за фраза?

«Нет налогам без представительства» (англ. no taxation without representation) — лозунг американских повстанцев во время войны за независимость от Британской империи.

[Вернуться к тексту](#)

(12) Каким образом?

Например, правительство в последний момент запретило IPO крупнейшей технологической компании Ant Group и ужесточило антимонопольное законодательство в отношении интернет-фирм.

[Вернуться к тексту](#)

(13) О каких репрессиях речь?

Например, против протестующих дольщиков, которые уже выходили на демонстрации в Китае. Также силой можно подавить рост недовольства в бедных провинциях, где администрации не в состоянии выполнять свои функции (к примеру, после того, как у людей отключают отопление). Стивенсон-Янг предполагает, что причин для недовольства — и, как следствие, протестов — в Китае будет все больше и ответом станут репрессии компартии.

[Вернуться к тексту](#)

(14) Что это за уровни?

По данным Мирового банка, с 1978 года экономика Китая в среднем росла на 9%.

[Вернуться к тексту](#)